

<http://www.publications.parliament.uk/pa/cm199798/cmhansrd/vo970725/debindx/70725-x.htm>

Зудов 2002 – Зудов Н.Е. Избирательная система Великобритании: особенности региональных и местных выборов // Депутатское объединение Тамбовской областной думы. URL: www.dumaertmb.ru/folder_docum74/analit_170309_2.doc

Alexandra A. Nechaeva
**THE FIRST WELSH PARLIAMENT:
DRAFT NATIONAL ASSEMBLY**

The article deals with the process of preparation of the legislative act on the national Assembly of Wales in the context of the formation of Welsh identity. The author concludes that the functioning of this body was based on a corporate model, which had no analogues in the United Kingdom. It was intended that the national Assembly would unite the Welsh not on the basis of language or ethnicity but on the basis of a kind of "civic" identity uniting all those living in Wales. However, in the first years of activity of the National Assembly, that to a certain extent utopian project has undergone significant changes.

Key words: national Assembly of Wales, Welsh identity, Labour party, Secretary of state for Wales, Parliament, Wales, devolution.

DOI 10.26170/vvi18-01-16

Код ВАК 07.00.03

О.И. Нуждин

**ПУТЕШЕСТВИЯ ИМПЕРАТОРОВ: ВОЯЖ СИГИЗМУНДА I В
ЦЕЛЯХ ОБЪЕДИНЕНИЯ ЕВРОПЫ (1415–1416 гг.)**

В статье исследуются причины поездки Сигизмунда I по Европе в 1415–1416 гг. Сделан анализ состава свиты Римского короля, расходов на путешествие, а также специфики приемов, организованных властями в честь его прибытия. В статье сделан вывод, почему результаты поездки существенно отличались от первоначального плана.

Ключевые слова: Констанцкий собор, Сигизмунд I, Столетняя война, путешествия в Средние века

Нуждин Олег Игоревич, доцент кафедры социально-культурного сервиса и туризма Уральского федерального университета (620083, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51), кандидат исторических наук.

Oleg I. Nuzhdin, Associate professor of the Department of social and cultural Services and Tourism of the Ural Federal University (620083, Ekaterinburg, Lenina-Av., 51), PhD in history.

Телефон/Phone: +7(343)389-94-64. Электронная почта/E-mail: o_nuzhdin@mail.ru

Объектом исследования является поездка Сигизмунда I по странам Западной Европы во время проведения Констанцского собора с целью реализации апостольской реформы. Собор в XV в. представлял собой уже не столько собрание представителей Церкви, сколько представителей государств, и превратился из борьбы двух претендентов за престол святого Петра, в борьбу государств за папство³⁵¹. Для Римского короля Сигизмунда I в новых условиях требовалось сохранить единую Церковь и через нее – европейское политическое единство под сенью Римской империи. Однако на момент начала работы Констанцского собора между двумя государствами – Францией и Англией – возобновилась война, которая угрожала намеченным планам. Противостояние стран на поле боя совмещалось с внутрисоборной борьбой и делало невозможным достижение необходимых Сигизмунду I компромиссов в деле проведения церковной реформы.

В то время все европейские народы в соответствии с канонической традицией были разделены на четыре «нации» – французская, германская, итальянская и испанская. В действительности они не отражали ни реального этнического единства, ни государственной принадлежности. Так, в состав французской нации входили Франция, Бургундия, Бретань, Лотарингия, Дофинэ и Савойя; в состав германской – Германия, Англия, Дания, Швеция, Норвегия, Чехия, Польша и Венгрия, в состав итальянской – государства Италии и о. Кипр; в состав испанской – государства Пиренейского полуострова и острова Майорка, Сардиния и Сицилия³⁵².

Для урегулирования внешнеполитических проблем 26 июня 1415 г. Сигизмунд I выехал из Констанца в миротворческий вояж. В начале пути его сопровождали послы Собора и многочисленная свита из немецких дворян общей численностью до 4 тыс. человек. Первоначальной целью путешествия был назначен Перпиньян, где предполагалось провести переговоры с представителями короля Фердинанда Арагонского.

Такая поездка требовала сложной логистики. Как уже говорилось, только свита Римского короля составляла около 4 тыс. дворян, к которым следует добавить их слуг и иных сопровождающих соответственно рангу. Всем требовалось обеспечить ночлег и питание. Не стоит забывать о кормах для не менее многочисленных лошадей. Что-то приобреталось за свой счет, что-то оплачивал Сигизмунд I, что-то – принимающие их стороны. В любом случае, такая поездка стоила очень дорого как для самих путешественников, так и для тех, кто в силу обстоятельств был вынужден их принимать в качестве гостей.

³⁵¹ Lanz 1874: 158–159.

³⁵² Грабарь 1946: 254–255.

В Нарбонне процессию встретил местный епископ и в знак своего уважения преподнес Римскому королю шесть тысяч крон на его нужды. Посольство Сигизмунда I достигло Перпиньяна уже в августе 1415 г. Здесь его встретил король Арагона с сыновьями, как отмечал Э. фон Виндеке, «с большой сердечностью»³⁵³. Это было неприятно папе Бенедикту XIII, но он ничего не мог поделать, и ему пришлось выказывать Сигизмунду I соответствующие почести.

Через два месяца, т.е. в октябре 1415 г., в Перпиньян прибыли короли Наварры и Кастилии. Однако переговоры трех королев с Сигизмундом I не принесли решения, как им отстранить папу Бенедикта XIII от власти или заставить его отречься самого. Споры вылились в распрю между свитами королев Наварры и Каталонии настолько жестокую, что свита Сигизмунда I стала опасаться за свое здоровье и даже жизнь. Безопасность ей гарантировал король Арагона, и хотя Римский король решил остаться, юный граф фон Вюртемберг и еще триста дворян покинули посольство, «за что их очень порицали»³⁵⁴.

Известно, что папе Бенедикту XIII трижды делали предложение, но всякий раз он отказывался добровольно сложить с себя полномочия. За помощь в столь сложном деле Сигизмунд I обещал королю Арагона сформировать пятую нацию на соборе, чтобы сторонники апостольской реформы получили перевес. Внутри испанской нации он намеревался дать депутатам от Арагона такие преимущества, чтобы они получили большинство при голосовании³⁵⁵.

В это же время в Перпиньян прибыли послы от герцога Фридриха Австрийского: советник Вильгельм фон Кнюринген и канцлер Ульрих. Накануне стало известно, что в одной аптеке в Констанце изготовили яд, чтобы отравить Римского короля, и его взяли с собой слуги вышеназванных господ. Узнав об этом, герцог фон Хайдельберг отправил письмо Сигизмунду I. Оно достигло Перпиньяна за два дня до прибытия посольства герцога Австрийского, и заговор был сорван³⁵⁶.

После всего произошедшего Римский король выехал в Авиньон. Население города встретило его очень приветливо и в знак почтения выстелили коврами всю дорогу от въездных ворот до места проживания. Здесь Римский король провел три недели, пользуясь гостеприимством горожан. В его честь был организован праздник, а перед отъездом Сигизмунду I вручили деньги в размере трех тыс. гульденов.

Такой суммы на всех, выехавших из Констанца, было недостаточно, поэтому из Лиона отправили назад послов Собора. Они добра-

³⁵³ Windecke 1941: 42–43.

³⁵⁴ Windecke 1941: 43.

³⁵⁵ Fromme 1896: 10–11.

³⁵⁶ Windecke 1941: 43–44.

лись до Констанца в конце января 1416 г., и архиепископ Тура выступил перед генеральной конгрегацией с отчетом о поездке и объяснениями причин отсутствия Сигизмунда I.

Однако полученные в Авиньоне деньги вскоре кончились, и Римский король направил Эберхарда фон Виндеке в Женеву, чтобы он раздобыл дополнительную сумму у герцога Савойского. Миссия завершилась успешно, и деньги были доставлены на новое место пребывания Римского короля – в Лион, куда тот прибыл 22 января 1416 г. Сюда же приехали послы из Франции, которые упрасивали его приехать в Париж и примирить между собой французов и англичан. Послы обещали выплачивать по триста крон ежедневно на содержание Римского короля и его свиты на все время поездки во Францию.

Тем временем к Римскому королю прибыл граф Савойи с просьбой в благодарность за денежную поддержку во время путешествия провозгласить его герцогом. Сигизмунд I сначала хотел провести процедуру в Лионе, но, в конечном счете, перенес ее в Шамбери. Выбор был не случаен, поскольку город располагался в той части Савойи, которая зависела от Империи.

Из Шамбери Римский король направился в Париж и уже 1 марта появился в столице Французского королевства. Местом пребывания Сигизмунда I стало предместье Парижа – Сен-Дени, поскольку в самом городе все еще сохранялась беспокойная ситуация. Как написал Эберхард фон Виндеке, «там было много партий, французская, английская, арманьяки и горожане, которые друг друга обезглавливали и рубили на куски, изгоняли из домов под громкие вопли»³⁵⁷.

Перечисленные эксцессы были отголосками восстания кабошьенов 1413 г. и не прекращавшейся борьбы арманьяков и бургиньонов. Любопытным наблюдением Эберхарда фон Виндеке является существование в Париже при дворе двух группировок – профранцузской и проанглийской – очевидно придерживавшихся разной внешнеполитической ориентации. Видимо, недавнее поражение при Азенкуре внесло раскол в ряды французской элиты, и одна ее часть стояла за примирение, тогда как другая – за продолжение борьбы. Поездка Римского короля с целью примирения Англии и Франции состоялась по приглашению «проанглийской» партии и ею же финансировалась.

«Хроника монаха из Сен-Дени» ничего не пишет о каких-либо неудобствах, доставленных Римскому королю во время его пребывания в Париже. Наоборот, принимающая сторона в лице короля Карла VI и герцога Жана де Берри постаралась сделать все, чтобы поездка оказалась приятной. За счет королевской казны во всех городах, через которые проезжал Сигизмунд I, в его честь оказывались торжественные приемы.

³⁵⁷ Windecke 1941: 45.

Когда же Римский король подъехал к самому Парижу, его встретила процессия горожан, возглавляемая прево Парижа и купеческим прево, советники Карла VI и члены Парламента вместе с канцлером Франции. Наконец, торжественную встречу завершала демонстрация высшей аристократии во главе с Жаном де Берри. Оба принца – герцог и Римский король – вежливо поприветствовали друг друга, подав друг другу руки, поцеловались и спросили о состоянии здоровья.

Самого Эберхарда фон Виндеке Сигизмунд I вновь отправил в поездку – в Брюгге, Брюссель и Лувен. Сам Виндеке ничего о цели своего путешествия не написал, но можно предположить, что он вновь занимался добыванием денег. Из его сочинения можно сделать вывод, что именно беспокойная ситуация в Париже заставила Римского короля поскорее покинуть негостеприимную Францию. «Хроника монаха из Сен-Дени», автор которой был лучше осведомлен о состоянии дел при дворце, указал, что все в начале пребывания Сигизмунда I в Париже Карл VI был болен³⁵⁸ и, следовательно, вести переговоры не мог. Более того, он отметил, что Сигизмунд I остался очень доволен приемом, особенно балом в свою честь, ему очень понравился город, а парижских ремесленников он признал как самых искусных в своем деле. Перед отъездом он в присутствии короля Франции и его Совета заявил, что разрыв между Карлом VI и Генрихом V является позорным делом, и он предпримет все для их примирения.

Из Парижа Римский король добрался до Аббевиля. Местные горожане, неясно чем обозленные, повели себя в отношении Сигизмунда I крайне негостеприимно и даже хотели убить его и всех сопровождающих. Но какой-то добрый горожанин вовремя предупредил Римского короля, и его посольство объехало город стороной³⁵⁹. К концу апреля посольство приехало в Кале, город, расположенный на берегу пролива Ла-Манш. Напротив располагался английский Дувр, куда намеревались добраться морем.

Вечером 30 апреля 1416 г., накануне Вальпургиевой ночи, Сигизмунд I со своими спутниками погрузился на суда и, благодаря спокойному морю и попутному ветру, уже через пять часов причалил в Дувре. Таким образом, расстояние в 37 км между городами суда преодолели со средней скоростью 7,5 км в час, что весьма неплохо для средневекового мореплавания. Вместе с Римским королем на английскую землю ступили 1400 лошадей, следовательно, для их перевозки потребовалось не менее 30 судов, фрахт которых обошелся в несколько сотен крон.

Путь в Лондон пролегал через Кентербери, где осмотрели гробницу Св. Томаса Бекета, которая показалась всем очень богатой и ис-

³⁵⁸ Saint-Denys 1844: 745.

³⁵⁹ Windecke 1941: 45.

кусно выполненной. По мнению Эберхарда фон Виндеке, единственное, чего ей недоставало, так это побольше золота. Въезд в Лондон прошел триумфально: «никогда ни один человек ни одного короля или князя, или какого иного человека не встречали столь приветливо, как король Англии встречал Римского короля. Потому что все было бесценно в этот день и преисполнено прекрасного почтения по отношению к самому королю, его братьям, обоим епископам, князьям, рыцарям и оруженосцам, включая роскошь убранства лошадей и посуду, численность благородных, очаровательных, ласковых дам, горожан и горожанок»³⁶⁰. Насколько разителен контраст с мрачным, неприветливым Парижем!

Эберхард фон Виндеке поведал также о процессии горожан и дворян, которая встретила посольство Сигизмунда I. Она произвела нужное впечатление и создала благоприятную почву для переговоров. Однако они не были столь простыми и заняли три месяца. Следует отметить в этой связи, что, оказавшись на острове с одобрения короля Генриха V, Сигизмунд I мог его покинуть также только с согласия английского монарха. Такой вот завуалированный вариант вынужденно-го заточения.

Римского короля 7 мая встречали мэры Лондона, олдермены и горожане, препроводив его в пригород столицы. Здесь Сигизмунда I ожидали Генрих V и его братья, герцоги Кларенс и Бедфорд, а также иные представители королевской крови и высшей английской знати. Вместе они посетили Сити и церковь Св. Павла, откуда потом вернулись в Вестминстер³⁶¹. Иными словами, торжественный прием, оказанный Римскому королю, подтверждается как немецкими, так и английскими источниками. Однако говорить, что торжества в Лондоне превосходили чем-то парижские, нет оснований. Видимо, таково оказалось личное мнение Э. фон Виндеке.

По всей видимости, Римский король рассчитывал на скорое подписание договора. Он принял на себя роль медиатора в переговорах между посольствами Англии и Франции, склоняя враждующие стороны к миру, о чем, кроме хроники Э. фон Виндеке, свидетельствует и «Хроника монаха из Сен-Дени»³⁶². Особенную помощь оказали герцог Барский и архиепископ Реймский. В качестве особенностей дипломатической практики того времени следует отметить присутствие на переговорах пленных французов, захваченных при Азенкуре, среди которых, видимо, находился герцог Карл Орлеанский. Некото-

³⁶⁰ Windecke 1941: 46.

³⁶¹ Life of King Henry 1911: 68.

³⁶² Saint-Denys 1852: 16–17, 25.

рые из них по просьбе Сигизмунда I даже совершили поездку в Париж с письмами к королевскому совету³⁶³.

Но неожиданно из Парижа прибыл один из свиты по имени Генрих Хавер из Любека и заявил, что часть королевского совета Франции во главе с графом Бернаром Арманьяком не собирается придерживаться предложенных мирных условий. Известие «так расстроило короля Сигизмунда, что из его глаз потекли слезы». И он чуть не умер, когда английский Парламент обвинил его в том, что, по словам Эберхарда фон Виндеке, Римский король не совершал.

Возможно, что Сигизмунда I заподозрили в умышленной поддержке Франции, что показалось ему настолько несправедливым, что он поспешил уехать из Лондона. На некоторое время он поселился в Кентербери и стал просить Генриха V отправить его обратно на континент. Эберхард фон Виндеке ничего не сказал насчет условий, по которым король Англии согласился выполнить просьбу, указав только, что Римскому королю пришлось много «полюстить королю Англии и дать ему многочисленные клятвы и обещания»³⁶⁴.

Фактически, Генрих V вынудил Сигизмунда I подписать 15 августа 1416 г. договор, который означал полный разрыв не только с первоначальными целями путешествия Сигизмунда I, но и со всей дипломатической традицией Германской империи. Римский король для достижения церковной реформы признал династию Ланкастеров законными правителями Англии, а Генриха V – еще и королем Франции³⁶⁵.

В конце августа 1416 г. Сигизмунд I переправился в Кале, где пробыл три недели. В это время его посетил Жан Бесстрашный, герцог Бургундии, и между ними также был заключен договор³⁶⁶. Можно уточнить, что после заключения договора в Кентербери Сигизмунд I в сопровождении Генриха V приехал в Дувр 23 августа. Оба короля сели на судно и с попутным ветром быстро пересекли Ла-Манш и высадились в тот же день, 25 августа, в Кале³⁶⁷.

По мнению Ж. Кальме, локальные переговоры Жана Бесстрашного с главным противником Франции Генрихом V и, тем более, заключение с ним перемирия, являются однозначным предательством³⁶⁸. Однако если рассматривать это событие с точки зрения Сигизмунда I, только что по Кентерберийскому договору признавшего права английского короля на французский престол, соглашение с герцогом Бургун-

³⁶³ Windecke 1941: 47.

³⁶⁴ Windecke 1941: 49.

³⁶⁵ Keen 2004: 363.

³⁶⁶ Windecke 1941: 48.

³⁶⁷ Wylie, Waugh 1929: 21.

³⁶⁸ Calmette 1996: 139–140.

дии является не более чем примирением вассала со своим новым сеньором.

Тем временем Сигизмунд I поехал через Люттих в Люксембург, а оттуда через Страсбург – в Констанц. Этим путешествие Римского короля по странам Западной Европы завершилось. Оно заняло более года и имело важные политические последствия. Состоялось официальное признание прав Генриха V на престол Франции, а на Констанцском соборе к прежним нациям добавилась еще одна – английская. Главным итогом поездки стало то, что сторонники апостольской реформы получили превосходство.

Список источников и литературы

- Грабарь 1946** – Грабарь В.Э. Вселенские Соборы Западно-христианской Церкви и светские конгрессы XV века // Средние века. 1946. Вып. 2. С. 253–277.
- Calmette 1996** – Calmette J. Die grossen Herzoge von Bergund. Munchen: Diederichs, 1996. 399 S.
- Fromme 1896** – Fromme D. Die spanische Nation und das Konstanzer Konzil. Münster, 1896. 153 S.
- Life of King Henry 1911** – The First English Life of King Henry the Fifth. Oxford: Clarendon Press, 1911. 212 p.
- Keen 2004** – Keen M.H. England in the Later Middle Ages. A Political History. London: Methuen & Co LTD, 2004. P. 363. (всего 564 P.)
- Lanz 1874** – Lanz M. König Sigismund und Heinrich der Fünfte von England. – Berlin: Verlag von Georg Reimer, 1874.
- Saint-Denys 1844** – Chronique du religieux de Saint-Denys, contenant le règne de Charles VI, de 1380 à 1422 / Publ. par M.L. Bellaguet. P.: De l' imprimerie de crapelet, 1844. T. V. 768 p.
- Saint-Denys 1852** – Chronique du religieux de Saint-Denys, contenant le règne de Charles VI, de 1380 à 1422 / Publ. par M.L. Bellaguet. P.: De l' imprimerie de crapelet, 1852. T. VI. 795 p.
- Windeke 1941** – Windecke E. Das Leben König Sigismunds / Überz. Dr. von Hagen. – Leipzig: Alfred Lorenz, 1941. 316 S.
- Wylie, Waugh 1929** – Wylie J.H., Waugh W.T. The Reign of Henry the Fifth. – Cambridge: University Press, 1929. Vol. III: 1415–1422. 555 P.

Oleg I. Nuzhdin

THE TRAVEL OF IMPERATORS: THE VYAGE OF SIGISMUND I FOR THE ASSOCIATION OF EUROPE (1415-1416)

The article explores the reasons for Sigismund I's trip to Europe in 1415-1416. The analysis of the composition of the King's suite, travel expenses, as well as the specifics of the receptions organized by the authorities in honor of his arrival are

made. The article concludes why the results of the trip were significantly different from the original plan.

Keywords: Konstanz Council, Sigismund I, Hundred Years War, travels to the Middle Ages

DOI 10.26170/vvi18-01-17

Код ВАК 07.00.02; 10.01.01

А. И. Попович

«БОЛЕЗНЬ СЕРДЦА» В «СКАЗАНИИ О БОРИСЕ И ГЛЕБЕ»: ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ЖЕРТВЕННОЙ МОДЕЛИ ПОВЕДЕНИЯ

В статье предлагается использовать подход, принятый при изучении истории эмоций к исследованию жертвенной модели поведения в памятниках Борисоглебского цикла XI–XII вв. Формулируется специфика образного раскрытия эмоций в тексте, а также ставится вопрос о причинах эмоциональной и исторической обусловленности такого поведения.

Ключевые слова: святые Борис и Глеб, «Сказание о Борисе и Глебе», история эмоций, жертвенность, модель поведения.

История эмоций – одно из наиболее перспективных современных направлений в изучении русской культуры, язык и предметные границы которого только формируются³⁶⁹. Хронологических ограничений для исследований подобного рода нет, и они могут оказаться продуктивными и в отношении русской средневековой культуры³⁷⁰.

«Эмоциональный поворот» во многом отражает общий антропоцентризм историко-филологической науки и извлекает прекрасный материал для изучения и многоуровневого описания чувственного мира, формирующего разнообразные модели поведения, актуализация которых имела свои особенности на разных исторических этапах. Для этапа становления древнерусской культуры (XI–XII вв.) в памятниках Борисоглебского цикла выделяется интерес книжников к так называемой жертвенной модели поведения. Братья делают нравственный вы-

Попович Алексей Игоревич, студент Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (620083, Россия, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51), кафедра русской и зарубежной литературы.

Popovich Alexey, student of Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin (620083, Russia, Ekaterinburg, Lenina Avenue, 51), the Department of Russian and Foreign Literature.

Телефон/Phone: +7 (904) 383-66-09. Электронная почта/E-mail: alexeypopovich@mail.ru.

³⁶⁹ См. новейшее обобщающее исследование истории эмоций: Плампер 2018.

³⁷⁰ Интересно, что в одном из последних коллективных исследований истории эмоции нет работ, посвященных эмоциям в допетровской России (Российская империя чувств).